

СПРАВКА

по результатам анализа причин пересмотра в четвертом квартале 2025 года
вышестоящими инстанциями судебных актов Арбитражного суда Костромской
области, принятых судьями судебной коллегии по рассмотрению споров,
возникающих из гражданских и иных правоотношений

В четвертом квартале 2025 года судьями гражданской коллегии рассмотрено 1380 дел (за тот же период 2024 года – 1372 дела), а также 928 обособленных споров в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) (в четвертом квартале 2024 года – 664 обособленных спора).

Обжаловано 163 судебных акта (7,1% от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров), в том числе 45 судебных актов, вынесенных судьями первого судебного состава (3,4% от количества рассмотренных в судебном составе дел и обособленных споров¹), 118 судебных актов, вынесенных судьями второго судебного состава (12,2% от количества рассмотренных в судебном составе дел и обособленных споров²).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 15 делам, что составляет 0,65% от общего количества рассмотренных коллегией дел и заявлений (в четвертом квартале 2024 года – 19³ или 0,93%). Вторым арбитражным апелляционным судом отменено (изменено) 14 судебных актов, Арбитражным судом Волго-Вятского округа – 1 судебный акт.

Показатель стабильности судебных актов судей гражданской коллегии в четвертом квартале 2025 года составил 90,8% (в четвертом квартале 2024 года – 87,8%).

В четвертом квартале 2025 года по первому судебному составу пересмотрен 1 судебный акт (в четвертом квартале 2024 года – 4), по второму судебному составу – 14 судебных актов (в четвертом квартале 2024 года – 15).

В целом, за четвертый квартал 2025 года по сравнению с аналогичным периодом 2024 года количество рассмотренных дел увеличилось на 0,6%, количество рассмотренных коллегией в рамках дел о банкротстве обособленных споров увеличилось на 39,8%; доля отмененных судебных актов от общего количества рассмотренных коллегией дел и заявлений в процентном соотношении снизилась на 0,28%; показатель стабильности судебных актов судей гражданской коллегии, рассчитываемый как соотношение отмененных (измененных) судебных актов от числа обжалованных, вырос на 3%.

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило: нарушение или неправильное применение норм процессуального права – 2 дела (1 судебный акт отменен по безусловным основаниям); нарушение норм материального права – 2 дела; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, неполное выяснение обстоятельств дела – 9 дел.

¹ Первым судебным составом за отчетный период рассмотрено 611 дел и 730 обособленных споров.

² Вторым судебным составом за отчетный период рассмотрено 769 дел и 198 обособленных споров (председателем состава).

³ 1 судебный акт впоследствии оставлен в силе Арбитражным судом Волго-Вятского округа (постановление от 25.04.2025 по делу №А31-2661/2023).

В четвертом квартале 2025 года также имели место случаи отмены судебных актов не по основаниям, предусмотренным статьями 270 и 288 АПК РФ, а в связи с реализацией истцом права, предоставленного процессуальным законодательством, в частности, права на отказ от иска – 2 дела.

Количество отмененных (измененных) судебных актов (без учета отмен в связи с отказом истца от иска) составляет 0,6% (13 дел) от общего числа рассмотренных коллегией в четвертом квартале 2025 года дел и заявлений. В четвертом квартале 2024 года аналогичный показатель составлял 0,8% (16 дел).

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права – 13,33%, нарушение или неправильное применение норм материального права – 13,33%; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела – 60%; в связи с отказом истца от иска – 13,33%.

Количество отмененных (измененных) судебных актов, принятых судьями гражданской коллегии в четвертом квартале 2025 года (без учета отмен в связи с отказом истца от иска) по категориям дел:

- о заключении договоров – 1 дело;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам банковского счета, обязательств при осуществлении расчетов – 3 дела;
- о возмещении вреда – 4 дела;
- корпоративные споры – 1 дело;
- о защите нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав – 3 дела;
- иные экономические споры – 1 дело.

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1. Факт нарушения обязательства со стороны проектировщика, приведшего к возникновению убытков, обязан доказать именно истец, независимо от участия (неучастия) ответчика в рассмотрении иного дела.

Дело №А31-10746/2024

Компания-застройщик (заказчик по договору на разработку проектной документации) обратилась в суд с иском к Обществу (исполнитель) о взыскании убытков.

В обоснование иска истец ссылался на некачественное выполнение ответчиком работ по договору от 09.07.2015 №53-2015 на разработку проектной документации, что было установлено вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции от 06.03.2023 по делу №2-4/2023. Недостатки проектной документации повлекли исполнение застройщиком обязательств по договору долевого участия в строительстве с отступлениями от требований к качеству в связи с допущенными на стадии проектирования отступлениями от обязательных требований, предъявляемых к теплопроводности стен и в конструктивной части проекта разработанного узла деформационного шва. В этой связи стоимость работ по устранению недостатков подлежит возмещению проектировщиком в полном объеме.

Ответчик в рассмотрении дела не участвовал, правовой позиции по делу не обозначил.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из доказанности вины ответчика, выполнившего проект, в возникновении убытков в виде исправления

недостатков качества выполненных строительных работ ввиду ошибочности разработанного им проектного решения.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Суд округа судебные акты судов двух инстанций отменил и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по причине несоответствия выводов судов имеющимся в деле доказательствам и не установления обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного рассмотрения дела.

В частности, отмечено, что в соответствии с разъяснениями, приведенными в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», факт нарушения обязательства со стороны проектировщика, приведшее к возникновению убытков, обязан доказать именно истец, независимо от участия (неучастия) ответчика в рассмотрении дела.

Между тем, из представленных истцом в обоснование иска судебным актам по делу №2-4/2023 следует, что проект многоквартирного дома разрабатывался двумя проектировщиками: Обществом и Firmой, ответственность которых в решении суда общей юрисдикции не разграничена. Сведения о том, чей проект был передан в рамках указанного дела на судебную строительно-техническую экспертизу, судебный акт не содержит. При этом ни эксперты, ни суд по делу №2-4/2023, не указали, в чей зоне ответственности находилась разработка узла деформационного шва, а также узлов раскладки керамических блоков в углах и в местах примыкания внутренних стен к наружным.

Суд кассационной инстанции также обратил внимание, что в материалы арбитражного дела ни договор от 09.07.2015 №53-2015 на разработку проектной документации, ни результат работ по договору, ни заключение судебной строительно-технической экспертизы по делу №2-4/2023 не представлены.

При таких обстоятельствах и в отсутствие указанных выше доказательств суды двух инстанций преждевременно установили наличие вины ответчика в возникновении убытков, и пришли к выводу о доказанности совокупности условий, необходимых для удовлетворения иска о возмещении убытков.

**Отмены судебных актов по процессуальным основаниям,
предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).**

1.2. Суд первой инстанции, приняв при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства изменения исковых требований за сроком представления мотивированного отзыва на иск, не установил новый срок для представления отзыва и объяснений, лишив тем самым ответчика возможности заявить возражения относительно изменённых требований.

Дело №А31-374/2025

Индивидуальный предприниматель-1 (истец) обратился в арбитражный суд с иском к индивидуальному предпринимателю-2 (ответчик) о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак и судебных расходов.

Определением от 03.02.2025 суд первой инстанции принял исковое заявление к производству в порядке упрощённого производства, определив ответчику в срок до 27.02.2025 представить мотивированный отзыв на заявление и приложенные к нему документы. Дополнительные документы, содержащие объяснения по

существо заявленных требований и возражений в обоснование своей позиции, сторонам предложено представить до 21.03.2025.

Ходатайством от 01.03.2025 истец увеличил требования в части взыскания судебных расходов, определением от 05.03.2025 суд первой инстанции принял уточнение иска в порядке статьи 49 АПК РФ, определение направлено ответчику 06.03.2025, возвращено адресанту в связи с истечением срока хранения.

Решением суда от 27.03.2025, принятым в порядке упрощенного производства (путем подписания резолютивной части решения) иск удовлетворен.

Ответчик представил в суд 27.03.2025 отзыв на исковое заявление, который был возвращен судом первой инстанции определением от 31.03.2025.

Суд апелляционной инстанции, установив при рассмотрении апелляционной жалобы ответчика нарушение судом первой инстанции установленных АПК РФ процедур, направленных на реализацию права участника процесса на доступ к правосудию, решение суда отменил, перешел к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции.

Как отметил апелляционный суд, изменения требований приняты судом за сроком представления мотивированного отзыва на иск, при этом новый срок для предъявления мотивированного отзыва и доказательств в обоснование возражений на изменённые требования суд первой инстанции ответчику не устанавливал, возможности подготовить и представить отзыв в суд до 21.03.2025 с учётом времени на пересылку у ответчика объективно не имелось. Ходатайство истца с изменёнными требованиями от 20.02.2025 получено ответчиком только 21.03.2025.

Рассмотрев дело по правилам, установленным для арбитражного суда первой инстанции, апелляционный суд исковые требования удовлетворил частично, снизив на основании заявления ответчика размер компенсации до однократной стоимости права использования товарного знака. Судом было принято во внимание, что размер подлежащей выплате компенсации многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков; правонарушение совершено ответчиком впервые; использование товарного знака истца с нарушением его прав не являлось существенной частью предпринимательской деятельности ответчика и не носило грубый характер.

Отказывая во взыскании судебных расходов на фиксацию нарушения, апелляционный суд указал, что оплата за фиксацию факта нарушения по платежному поручению произведена не истцом, а лицом, не участвующим в деле. Такие расходы истец не возмещал, полномочия представителей в доверенностях не подтверждают реальное несение данных судебных расходов непосредственно истцом.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1. Действующее законодательство не предусматривает возможность перекладывания судебных расходов, понесенных по одному делу, на процессуальных оппонентов в рамках другого дела.

Дело №А31-1992/2024

Общество обратилось в суд с иском о взыскании с Банка 261900 руб. убытков.

Заявленные истцом требования мотивированы тем, что в результате ненадлежащего исполнения Банком обязанности по идентификации клиента при открытии расчетного счета Компании по осуществлению операций по принятию

денежных средств на расчетный счет, по исполнению платежных поручений неустановленных лиц, Обществу причинены убытки в общей сумме 261900 руб.: 225900 руб. перечисленных денежных средств, 6000 руб. госпошлины, взысканных решением Арбитражного суда города Москвы от 22.11.2022 по делу №А40-143549/2022, и 30000 руб. возмещения расходов на оплату услуг представителя, взысканных по указанному делу определением от 08.06.2023.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил.

Ответчик не согласился с решением суда в части взыскания убытков в размере 36000 руб., полагая, что взысканные с истца судебные расходы не могут быть отнесены к убыткам, возмещаемым Банком, поскольку указанные процессуальные расходы не связаны напрямую с действиями Банка.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьей 15 ГК РФ, статьями 106, 110 АПК РФ, разъяснениями, содержащимися в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», пункте 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.12.2007 №121, правовой позицией, приведенной в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2015 №303-ЭС15-3153, от 20.02.2017 №301-ЭС16-20531, от 02.03.2018 №303-ЭС17-17550, отменил решение суда первой инстанции в обжалуемой ответчиком части – взыскании 36000 руб. убытков, указав, что денежные средства, составляющие судебные расходы, понесенные и взысканные с Общества в рамках дела №А40-143549/2022, связаны с ведением дела в суде и не могут быть отнесены к убыткам, так как не связаны непосредственно с восстановлением нарушенного вследствие причинения ущерба права.

2.2. Требование, обязывающее банк совершить действия по закрытию счета клиента-должника, на который в рамках исполнительного производства наложены соответствующие запреты (ограничения), неправомерно.

Дело №А31-6253/2024

Конкурсный управляющий Общества обратился в суд с иском к Банку об обязанности ответчика закрыть расчетный счет, принадлежащий Обществу, и перечислить остаток денежных средств в другое кредитное учреждение по конкретным реквизитам.

Ответчик против иска возражал, ссылаясь на наличие наложенных арестов на спорный счет на основании направленных в адрес Банка судебным приставом-исполнителем постановлений о наложении ареста и в этой связи отсутствие у Банка правовых оснований для закрытия счета и осуществления перевода остатка денежных средств в другой банк.

Как установил суд и следовало из материалов дела, наложенные судебным приставом ограничения содержали в себе, в том числе, требования по текущим платежам.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные истцом требования, пришел к выводу, что наличие нескольких счетов у лица признанного банкротом прямо противоречит требованиям статьи 133 Закона о банкротстве, кроме того, может причинить вред имущественным интересам кредиторов или иных лиц.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил, не усмотрев правовых оснований для удовлетворения иска конкурсного управляющего.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2021 № 305-ЭС21-13768 по делу №А40-100662/2020, законодателем в абзаце 9 части 1 статьи 126 Закона о банкротстве определено основание для снятия ареста с имущества должника, которое по смыслу этой нормы в системе действующего правового регулирования должно быть применено уполномоченным органом (например, судом, арбитражным судом) или должностным лицом (судебным приставом-исполнителем), которыми наложен арест на имущество и введены соответствующие ограничения (запреты). Необходимость обращения непосредственно к органу или должностному лицу, уполномоченным на снятие ареста на имущество должника и иных ограничений по распоряжению имуществом, обусловлена не только смысловым содержанием абзаца 9 части 1 статьи 126 Закона о банкротстве, но и соблюдением требований иных законов, при применении которых был наложен арест на имущество должника.

В рассматриваемом случае, аресты на спорный счет наложены на основании постановлений судебного пристава-исполнителя; доказательства снятия данных ограничений, в том числе в силу норм Закона о банкротстве, в материалах дела отсутствуют; равным образом в материалах дела не имеется данных об окончании исполнительных производств, в рамках которых судебным приставом наложены аресты. Сведения о том, что конкурсный управляющий предпринимал меры по снятию ареста путем обращения к судебному приставу-исполнителю, истцом также не представлены.

Само по себе требование Закона о банкротстве в части использования конкурсным управляющими только одного счета должника не снимает с конкурсного управляющего обязанности по совершению необходимых действий, обеспечивающих закрытие банковских счетов с соблюдением установленных правил.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.03.2026) признал выводы суда апелляционной инстанции обоснованными.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неполным выяснением обстоятельств дела.

3.1. Ответственность Банка за ненадлежащее совершение операций по банковскому счету клиента установлена законом (статья 856 ГК РФ) и не зависит от факта удержания денежных средств самим банком или их возврата на счет банка плательщика.

Дело №А31-4837/2024

Общество обратилось в суд с иском о признании незаконными действий Банка по отказу в зачислении денежных средств на расчетный счет Общества по платежному поручению от 25.03.2024 №20; об обязанности выплатить проценты с 27.03.2024 по дату снятия незаконных ограничений со счета Общества в соответствии с пунктом 2 статьи 852 ГК РФ; об обязанности выплатить проценты с 27.03.2024 по дату снятия незаконных ограничений со счета Общества в соответствии со статьей 395 ГК РФ; об обязанности снять ограничения на входящие платежи, наложенные Банком 26.03.2024.

Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования в части признания незаконным отказа Банка в исполнении платежного поручения и обязанности ответчика возобновить обслуживание расчетного счета истца, придя к выводу о недоказанности со стороны Банка сомнительного характера спорной операции, в том числе при несовершении им действий, направленных на установление законности ее проведения. В то же время суд не нашел оснований для удовлетворения иска в части требований о взыскании процентов в соответствии с пунктом 2 статьи 852 ГК РФ и в соответствии со статьей 395 ГК РФ по причине того, что денежные средства по платежному поручению от 25.03.2024 № 20 возвращены Банком в день платежа (25.03.2024) на расчетный счет плательщика.

Общество обжаловало решение суда в части отказа во взыскании процентов.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьями 395, 845, 852, 856, разъяснениями, приведенными в пункте 10 постановления Пленума ВАС РФ от 19.04.1999 №5 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета, а также в пункте 20 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 08.10.1998 №13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» (далее – Постановление №13/14), решение суда первой инстанции в обжалуемой части отменил, не усмотрев оснований для освобождения Банка от ответственности в виде процентов, установленных как статьей 852 ГК РФ, так и статьей 395 ГК РФ.

Из совокупности норм статей 852 и 856 ГК РФ во взаимосвязи следует, что при необоснованном невыполнении банком указаний клиента о перечислении денежных средств со счета банк обязан уплатить неустойку по правилам статьи 395 ГК РФ (пункт 20 Постановления №13/14), при этом данная штрафная санкция взыскивается кумулятивно с процентами, начисляемыми на соответствующую сумму по условиям договора банковского счета по правилам пункта 1 статьи 852 ГК РФ, за исключением ситуации, когда договор счета исключает начисление процентов по остатку на счете.

В ходе рассмотрения дела установлен факт нарушения ответчиком условий договора банковского счета в виде отказа в зачислении денежных средств на счет клиента; указанный договор содержит положения о начислении и выплате процентов за пользование денежными средствами на счете клиента.

Как отметила судебная коллегия, начисление заявленных истцом процентов, возможно и в случае не зачисления денежных средств в результате неправомерных действий Банка. Несвоевременность зачисления в том понимании, которое следует из условий договора и расчетных отношений сторон в целом, имеет место и в том случае, когда денежные средства Банком вообще не были зачислены на счет истца, то есть своевременного начисления не было. По мнению апелляционного суда, иной подход не соответствует положениям пункта 3 статьи 1 ГК РФ, предусматривающего, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

3.2. Приобретенное либо сбереженное за счет другого лица без каких-либо на то оснований имущество является неосновательным обогащением и подлежит возврату, в том числе, когда такое обогащение является результатом поведения самого потерпевшего.

Дело №А31-914/2025

Фонд обратился в суд с иском о взыскании с Банка ущерба.

Как следовало из материалов дела и установил суд, наличие убытков истец связывал с исполнением вступившего в законную силу судебного приказа от 21.02.2020 по делу №2-366/2020, где ответчик выступал взыскателем. Возврат денежных средств должнику, включая заявленной в настоящем иске суммы, произведен истцом с целью исполнения судебного акта суда общей юрисдикции по делу №33а-47/2024 от 01.02.2024, которым установлен факт незаконных действий Фонда по удержанию из пенсии гражданина-должника денежных средств в размере, не обеспечивающем сохранение величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, и возложена обязанность возвратить незаконно удержанные из пенсии денежные средства.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, исходил из того, что удержание из пенсии денежных средств в излишнем размере произошло вследствие неправомерных действий именно Фонда, что установлено судебным актом по делу №33а-47/2024; доказательств противоправного поведения ответчика, а также наличия причинно-следственной связи между действиями ответчика и возникшими убытками в материалах дела не имеется.

Суд апелляционной инстанции, повторно рассматривая дело в связи жалобой Фонда на решение суда первой инстанции, пришел к выводу о том, что с учетом заявленных истцом исковых требований подлежат применению положения статьи 1102 ГК РФ (неосновательное обогащение).

Как отмечено в постановлении судебной коллегии, поскольку денежные средства перечислены в Банк с нарушением требований закона, то есть в отсутствие законных оснований, то у их получателя (Банка) отсутствуют правовые основания для удержания (пункт 1 статьи 1102 ГК РФ). Следовательно, излишне удержанные денежные средства подлежат возврату пенсионеру. Фонд произвел возврат спорной суммы пенсионеру за счет собственных средств, что подтверждается материалами дела. Также из материалов дела установлено, что расчеты между Фондом и Банком завершены, судебный приказ из Фонда отозван. Таким образом, Фонд обоснованно обратился к Банку с требованием о возврате денежных средств, ранее излишне перечисленных Банку.

Апелляционный суд отклонил довод ответчика о пропуске срока исковой давности в отношении спорной в настоящем деле суммы, указав следующее.

Исходя из особенностей спорной ситуации, до момента возврата денежных средств пенсионеру права Фонда не считались нарушенными, поскольку собственные денежные средства из обладания Фонда не выбывали. Поскольку возврат части пенсии должен быть осуществлен за счет денежных средств, ранее неправомерно перечисленных Банку (а не за счет собственных средств Фонда), то права Фонда считаются нарушенными, когда Банк выразил отказ в возврате спорных денежных средств в адрес Фонда (письмо от 03.06.2024, получено Фондом 11.06.2024). Таким образом, поскольку 11.06.2024 Фонд узнал о нарушении своего права и обратился в суд с заявлением 31.01.2025, срок исковой давности не пропущен.

Решение суда первой инстанции отменено, по делу принят новый судебный акт об удовлетворении иска.

3.3. Кредитная организация, осуществляя контроль за соблюдением

очередности совершения разрешенных платежей в процедуре банкротства, производит проверку по формальным признакам и определяет очередность списания денежных средств со счета исходя из тех требований, которые реально предъявлены к счету.

Дело №А31-10773/2024

Конкурсный управляющий Общества обратился в суд с иском к Банку, с которым Обществом заключен договор банковского счета и открыт расчетный счет на условиях обслуживания клиентов, находящихся в процедуре банкротства, о взыскании убытков в размере неправомерно списанных денежных средств на банковский счет должника.

Как следовало из материалов дела, 16.08.2024 конкурсный управляющий направил в Банк платежное поручение от 16.08.2024 №2 для оплаты вознаграждения арбитражного управляющего за декабрь 2022 года - август 2024 года, относящегося к текущим платежам первой очереди, которое не было полностью исполнено в связи с отсутствием денежных средств на счете должника. После поступления на расчетный счет Общества денежных средств от реализации имущества конкурсной массы Банк во исполнение поручения конкурсного управляющего и требований законодательства осуществил перевод денежных средств на счет конкурсного управляющего, указанный в платежном поручении. Между тем банк получателя возвратил указанные денежные средства на счет должника в связи с превышением лимита зачисления на счет получателя (платежное поручение от 18.09.2024 № 2). После возврата денежных средств на счет Общества Банком указанные денежные средства были направлены на погашение ранее предъявленных к расчетному счету должника инкассовых поручений от 07.05.2024 налогового органа, относящихся к текущим платежам последующих очередей (2 и 5 очереди).

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил в полном объеме, заключив, что денежные средства были списаны по инкассовым поручениям с расчетного счета истца в нарушение очередности, без распоряжения конкурсного управляющего и в нарушение положений действующего законодательства.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, не усмотрев правовых оснований для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков в связи со следующим.

Согласно правовой позиции, приведенной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.08.2019 № 306-ЭС19-6168, кредитная организация, осуществляя контроль за соблюдением очередности совершения разрешенных платежей в процедуре банкротства, производит проверку по формальным признакам и определяет очередность списания денежных средств со счета исходя из тех требований, которые реально предъявлены к счету.

Из пункта 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 36 «О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства» (далее – Постановление № 36) следует, что убытки с Банка подлежат взысканию только в тех случаях, когда денежные средства должника будут перечислены или выданы кредитору, требование которого не относится к разрешенным платежам (например, конкурсному кредитору или уполномоченному органу, требование которого возникло до возбуждения дела о банкротстве).

В абзаце четвертом пункта 5 Постановления № 36 также установлено, что в случае списания кредитной организацией денежных средств со счета должника в нарушение перечисленных правил Закона о банкротстве она по требованию арбитражного управляющего обязана возместить причиненные должнику (конкурсной массе) убытки в размере незаконно списанной суммы. Суд отказывает во взыскании убытков, если произведенный платеж относился к разрешенным, и его осуществление не нарушило иных правил Закона о банкротстве. При этом, нарушение очередности в погашении денежного обязательства не означает причинение убытков должнику (конкурсной массе) со стороны Банка.

По мнению судебной коллегии, из материалов дела не следует, что действиями Банка должнику (конкурсной массе) были причинены убытки, поскольку в отсутствие иных неисполненных платежных поручений, денежные средства были направлены на удовлетворение требований налоговых органов по текущим платежам 2-ой и 5-ой очереди, которые по смыслу пункта 2 Постановления № 36 являются разрешенными платежами по обязательствам перед кредиторами.

Кроме того, апелляционный суд отметил, что обращение конкурсного управляющего с требованиями о взыскании убытков до завершения производства по делу о банкротстве Общества и произведения окончательных расчетов с кредиторами являлось преждевременным.

3.4. Если один из собственников понесет расходы по содержанию общего имущества, он не вправе будет взыскивать их с других собственников, если они против этого возражают, либо если они не являются необходимыми для сохранения имущества.

Дело №А31-10776/2022

Общество обратилось в суд с иском к Банку о взыскании 1656 162,47 руб. неосновательного обогащения в виде стоимости ремонтных работ (включая материалы) общего имущества здания.

Исковые требования основаны на положениях статей 249, 290, 1102 ГК РФ, 44, 46 ЖК РФ и мотивированы неисполнением ответчиком обязанности по оплате ремонтных работ фасада и кровли здания.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, посчитал доказанной представленными истцом доказательствами необходимость выполнения ремонта конструктивных элементов здания, а также установил фактическое проведение подрядных работ в здании; указал, что объемы и стоимость работ подтверждаются представленными в дело доказательствами, в т.ч. договорами подряда на фасадные и кровельные работы, договорами купли-продажи на приобретение строительных материалов, актами выполненных работ, УПД, платежными поручениями. Удовлетворяя исковые требования в заявленном размере, суд исходил из того, что понесенные истцом затраты на ремонт общего имущества документально подтверждены и составили 10 110 882,20 руб., не превышают лимит расходов на ремонт, утвержденный общим собранием собственников (протокол от 04.03.2022 №1); доля расходов ответчика рассчитана с учетом площади принадлежащего ему помещения в здании.

Апелляционный суд решение суда первой инстанции изменил, снизив размер подлежащих возмещению ответчиком расходов (включая материалы и работы) до 107095,74 руб.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2018 №78-КГ18-45, Судебной коллегии о экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.09.2021 №304-ЭС21-14701, если один из собственников понесет расходы по содержанию общего имущества, он не вправе будет взыскивать их с других собственников, если они против этого возражают, либо если они не являются необходимыми для сохранения имущества.

Возможность квалифицировать расходы как общие и в интересах всех собственников допустима в случае неотложности ремонта, его фактического выполнения, а также наличия таких расходов в действительности.

Между тем, суд первой инстанции, удовлетворяя иск в полном объеме в отсутствие согласия ответчика на ремонт здания на общую сумму 10 110 882,20 руб., не выяснил вопросы необходимости понесенных истцом расходов на ремонт здания для его сохранения, устранения угрозы жизни и здоровью неопределенного круга лиц, неотложности проведенного ремонта, а также установления фактического несения расходов по некоторым позициям (окна, крепеж, керамогранитные плитки и др.).

Суд апелляционной инстанции также принял во внимание, что в рассматриваемом случае ответчик участия в общем собрании собственников здания не принимал, своего согласия на ремонт здания не давал. Кроме того, действующее законодательство не содержит положений, предоставляющих полномочия общему собранию собственников утверждать и распределять на собственников помещений расходы, произведенные не в их интересах и/или фактически не понесенных вовсе, при отсутствии единогласного и добровольного согласия.

3.5. Издержки по эксплуатации транзитной тепловой сети, в том числе в части возмещения ущерба в результате ненадлежащего её содержания и обслуживания, подлежат возложению на организацию, эксплуатирующую сети, поскольку последняя осуществляет свою профессиональную деятельность с использованием таких сетей и получает выгоду от их эксплуатации.

Дело №А31-13989/2023

Общество, осуществляющее управление многоквартирным домов №33, обратилось в суд с иском к муниципальному образованию в лице Управления жилищно-коммунального хозяйства (далее - Управление), к Компании (поставщик тепловой энергии и теплоносителя) о взыскании солидарно 110357 руб. убытков в виде возмещения ущерба собственникам квартир №38, №40 МКД №33, возникшего в результате аварии на транзитном трубопроводе теплоснабжения.

Как следовало из материалов дела, проходящий по подвалу МКД спорный участок транзитной тепловой сети, на котором в период с декабря 2022 года по апрель 2023 года происходили прорывы, не относится к общему имуществу МКД. Согласно акту от 21.02.2023, составленному представителями Компании, Управления, МУП «Городские сети», данная тепловая сеть описана как бесхозяйная. Распоряжением администрации города от 14.12.2023 № 01-14/534 спорная тепловая сеть указана в качестве бесхозяйной; организацией, осуществляющей содержание и обслуживание указанной бесхозяйной сети, с

24.11.2023 определено МУП «Городские сети».

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил частично, взыскав с Управления в пользу истца 55178,50 руб. убытков. Отказывая в удовлетворении иска в части требований, предъявленных к Компании, суд пришел к выводу, что обязанность Компании по обеспечению надежности теплоснабжения в соответствии с требованиями технических регламентов, иными обязательными требованиями при эксплуатации систем теплоснабжения в целях осуществления своей производственной деятельности прекращена 08.02.2023 - с момента расторжения концессионного соглашения от 28.06.2019.

Судебная коллегия не согласилась с выводом суда первой инстанции о наличии оснований для освобождения Компании от обязательства по возмещению вреда, указав следующее.

В силу положений Закона о теплоснабжении и Закона о водоснабжении и водоотведении, а также установленной границы ответственности по сетям теплоснабжения, Компания, эксплуатируя системы теплоснабжения в целях осуществления своей производственной деятельности, даже если спорный участок сети не передавался ресурсоснабжающей организации по концессионному соглашению от 28.06.2019 или являлся бесхозным, однако использовался для поставки ресурсов в МКД № 33 и 33а, обязано было принять необходимые меры для обеспечения его надлежащей эксплуатации, поскольку, будучи профессиональным участником рынка теплоснабжения, заключившим соответствующие договоры (концессионное соглашение, договоры теплоснабжения с исполнителями коммунальных услуг), несет обязанность по обеспечению надежности теплоснабжения в соответствии с требованиями технических регламентов, иными обязательными требованиями. С учетом изложенного, дата расторжения концессионного соглашения в рассматриваемом случае правового значения не имеет.

Коллегия судей также признала необоснованным вывод суда первой инстанции о наличии в действиях истца грубой неосторожности, содействовавшей возникновению вреда, причиненного потребителям. Так, после аварийной ситуации 09.12.2022 истцом были приняты меры по извещению как Управления, так и Компании об аварийных участках трубопровода, о произошедших ранее порывах, данные о неудовлетворительном состоянии участка трубопровода были отражены в совместно составленном сторонами акте о выявлении бесхозного объекта от 21.02.2023, вместе с тем ответчики каких-либо мер по обслуживанию и ремонту транзитного участка тепловой сети не предприняли. В свою очередь, установка Обществом откачивающего насоса в данном случае свидетельствует не о грубой неосторожности истца, а о принятии им мер к недопущению увеличения размера вреда имуществу собственников.

Учитывая, что в рассматриваемой ситуации согласованность и скоординированность действий ответчиков не усматривается, суд апелляционной инстанции установил долевую ответственность Управления и Компании с определением равных долей (статьи 321, 1064 ГК РФ).

Решение суда отменено в части отказа во взыскании 55178,50 руб. убытков, с принятием в указанной части судебного акта об удовлетворении заявленных требований.

3.6. Признание судом представленного в подтверждение права на обращение в суд с иском договора цессии, заключенным с целью обхода установленных запретов и ограничений для иностранных компаний, исключает право заявителя-цессионария на самостоятельную защиту исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

Дело №А31-7601/2024

Общество обратилось в суд с иском к Предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак №72714 и произведения изобразительного искусства - Дотти (DOTTY), Лала (LALA).

Право требования о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности перешло к Обществу от иностранной компании на основании договора уступки права (требования) от 06.06.2023 № 6623-1.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены иностранная компания, прокурор.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил частично. Оценив договор уступки с точки зрения соблюдения положений статей 10, 168 ГК РФ, требований, установленных Указом Президента РФ от 27.05.2022 № 322 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями» (далее – Указ № 322), суд пришел к выводу о том, что ограничительные меры, введенные Указом № 322, к третьему лицу не применяются, а деятельность иностранной компании подпадает под положения подпункта «в» пункта 17 Указа № 322.

Суд апелляционной инстанции с данным выводом не согласился.

Договор уступки права (требований) от 06.06.2023 № 6623-1 заключен с компанией, являющейся налоговым резидентом Испании, после начала действия положений Указа № 322; уступка произведена в пользу организации, которая до принятия Указа оказывала юридические услуги правообладателю по вопросам, связанным с защитой принадлежащих правообладателю исключительных прав на территории Российской Федерации. Таким образом, иностранная компания относится к субъектам, на которых распространяются ограничения, введенные Указом № 322.

Ссылка суда первой инстанции на положения подпункта «в» пункта 17 Указа № 322, в соответствии с которыми положения настоящего Указа не применяются к правообладателям, названным в подпункте «а» пункта 1 настоящего Указа и надлежащим образом исполняющим свои обязанности по договорам, заключенным с должниками, в рассматриваемой ситуации не применима. Спорный договор касается не исполнения лицензионных договоров (соглашений), а направлен на переуступку требования по взысканию компенсаций за нарушение исключительных прав. Таким образом, договор уступки прав требований между правообладателем (местонахождение – Испания) и истцом (местонахождение – Российская Федерация) заключен с учетом определенного способа исполнения обязательств с целью обхода ограничений на совершение платежей должниками-резидентами в пользу правообладателя, относящегося к недружественным государствам, что противоречит основам публичного порядка Российской Федерации.

Поскольку переход права требования в материальном правоотношении не может считаться состоявшимся, у Общества отсутствует право на предъявление иска, что является основанием для отказа в удовлетворении исковых требований.

Решение суда первой инстанции отменено, по делу принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска.

3.7. Для подтверждения количества предлагаемого к продаже или реализованного контрафактного товара и его стоимость при разрешении споров о защите исключительных прав могут быть использованы любые доказательства, предусмотренные процессуальным законодательством, в том числе полученные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности, сети «Интернет».

Дело №А31-11459/2024

Общество обратилось в суд с исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на аудиовизуальное произведение в двукратном размере стоимости контрафактных товаров, реализованных ответчиком на сайте торговой площадки «Вайлдберриз». При этом истец руководствовался информацией об общем количестве реализованных товаров, полученной посредством публичного источника – сервиса «Mpstats», размещенного в сети Интернет по адресу: www.mpstats.io. В частности, согласно сервису «Mpstats» ответчик реализовал товар с артикулом № 114015674 в количестве 64 штуки на общую сумму 42530 руб., с артикулом № 78047489 – в количестве 245 штук на общую сумму 116024 руб. В этой связи, Общество рассчитало сумму компенсации за нарушение принадлежащих ему исключительных прав по формуле $(42530 \text{ руб.} + 116\,024 \text{ руб.}) * 2 = 317\,108 \text{ руб.}$

Суд первой инстанции, установив нарушение ответчиком исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, признал исковые требования обоснованными. Между тем суд, приняв во внимание, что представленные в дело скриншоты страниц сервиса «Mpstats» нотариально не удостоверены и возможность удостовериться в действительности представленной информации о количестве товара и перепроверить данные этого сервиса отсутствует, пришел к выводу, что истец не доказал количество товара, предложенного к реализации ответчиком. Удовлетворяя частично требование истца о взыскании компенсации, суд исходил из количества 28 реализованных ответчиком контрафактных товаров, информация о которых содержалась в отчете маркетплейса «Wildberries» за период с 06.05.2024 по 06.05.2025.

Суд апелляционной инстанции с данным подходом не согласился.

С учетом разъяснений, приведенных в пункте 55 Постановления Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», истец вправе представлять сведения об имеющихся у него данных об объеме нарушения – о предполагаемых количестве товара и его стоимости, основываясь, в том числе, на информации, полученной от независимых источников. Так, сервис «Mpstats» представляет собой сервис аналитики маркетплейсов Wildberries, Ozon и Яндекс Маркет, инструмент для анализа конкурентов, выбора ниши и управления продажами товаров. Данный сервис в автоматизированном режиме систематизирует сведения о товарах, их продажах, остатках. С учетом этого данные «Mpstats» могут выступать допустимыми доказательствами.

Апелляционный суд принял во внимание, что ответчик расчет истца не опроверг, документально подтвержденных сведений о продажах спорной продукции не представил.

В свою очередь, по мнению судебной коллегии, отчет маркетплейса «Wildberries» с 06.05.2024 по 06.05.2025 не охватывает весь период, за который составлен отчет сервиса «Мрstats», представленный истцом (с мая 2022 по ноябрь 2024 года), следовательно, не может быть принят во внимание как достаточное доказательство объема реализации товара в указанном истцом периоде.

С учетом изложенного решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований отменено, требование истца о взыскании компенсации удовлетворено в полном объеме.

3.8. Решение внеочередного общего собрания членов кооператива об исключении из членов кооператива по такому основанию, как наличие у члена кооператива иного основного места работы, является неправомерным, не соответствует положениям статьи 17 Закона №193-ФЗ, общим положениям статьи 10 ГК РФ.

Дело №А31-3557/2024

Чепелев А.А. обратился в суд с исковым заявлением к сельскохозяйственному производственному кооперативу (далее – кооператив, СПК) о признании недействительным решения внеочередного общего собрания членов кооператива, оформленного протоколом внеочередного общего собрания учредителей СПК от 19.02.2024, об исключении истца из членов кооператива, и восстановлении его в кооперативе со дня исключения.

Как установил суд, основаниями для исключения Чепелева А.А. из членов СПК явилось: совершение им действий, направленных против интересов кооператива (инициирование споров о взыскании убытков с председателей СПК); причинение убытков в виде взыскания судебных расходов с кооператива; неисполнение без уважительных причин обязательств по личному трудовому участию в кооперативе; а также тот факт, что истец являлся директором по основному месту работы в Обществе, что противоречит пункту 6.5 Устава СПК (в редакции протокола внеочередного общего собрания от 29.12.2023).

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что в силу изменений, внесенных в Устав кооператива (пункт 6.5), Чепелев А.А. является директором Общества с 22.06.2022; указанная работа является для него основной, что служит основанием для исключения истца из членов кооператива. Остальные основания для исключения, приведенные в протоколе от 19.02.2024, были признаны судом необоснованными.

Апелляционный суд решение суда первой инстанции отменил, принял по делу новый судебный акт об удовлетворении исковых требований в силу следующего.

Основания для исключения члена кооператива предусмотрены статьей 17 Федерального закона от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (далее – Закон № 193-ФЗ).

Согласно пункту 2 указанной статьи кооператив вправе предусмотреть в своем уставе дополнительные, не противоречащие настоящему Федеральному закону основания, при наступлении которых член кооператива может быть исключен из членов кооператива. Такое решение принимается общим собранием при необходимом в силу Закона и Устава кооператива большинстве голосов.

В данном случае общее собрание кооператива 29.12.2023 приняло решение об изменении Устава и дополнило пункт 6.5 Устава положением о возможности исключения из кооператива его члена при наличии у него иного основного места работы.

Апелляционный суд принял во внимание, что спорное изменение в Устав было внесено в ситуации, когда кооператив дважды предпринял попытку исключения истца из кооператива по предусмотренным в законе и уставе основаниям, в ситуации, когда кооперативу достоверно было известно о наличии у истца указанного выше места работы, а также при отсутствии трудоустройства в кооперативе почти всех иных его участников.

По мнению судебной коллегии, в рассматриваемой ситуации поведение ответчика, настаивающего на прекращении ответчиком трудовой деятельности в Обществе и одновременно не предоставляющего истцу информации о возможности трудоустройства в кооперативе, при неоднократных попытках заявителя к трудовому участию в деятельности СПК, с очевидностью противоречит принципу добросовестности (статья 10 ГК РФ).

Проанализировав действительное содержание спорного положения Устава применительно к статье 431 ГК РФ (буквальное толкование), коллегия судей отметила, что пункт 6.5 Устава кооператива предусматривает такое основание для исключения как невыполнение без уважительных причин обязанности по личному трудовому участию; следовательно, рассматриваемое основание для исключения (по признаку наличия иного основного места работы) может быть применено к тем ситуациям, когда член кооператива имеет место работы в кооперативе и одновременно – иное место работы без указания в соответствующем трудовом договоре на выполнение этой работы на условиях совместительства. При ином истолковании указанные основания для исключения будут смешиваться.

При таких условиях оспариваемое решение внеочередного общего собрания членов СПК об исключении истца из членов кооператива по такому основанию, как наличие у истца основной работы в Обществе, является неправомерным, не соответствует пункту 6.5 Устава кооператива, положениям статьи 17 Закона №193-ФЗ, общим положениям статьи 10 ГК РФ.

3.9. Корректировка апелляционным судом решения суда первой инстанции о внесении изменений в договор лесного участка была обусловлена необходимостью устранения технической ошибки, допущенной арендатором в указании объемов санитарных рубок, а также учетом фактических обстоятельств, имевшихся на момент рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции.

Дело №А31-14023/2022

В рамках дела судом рассматривался иск Департамента и встречный иск Общества о внесении изменений в договор аренды лесного участка от 19.01.2015 № 878, в части изложения в новой редакции приложений № 3 «Объемы использования лесов для заготовки древесины на лесном участке», №4 «Сроки внесения арендной платы», №6 «Объемы и сроки исполнения работ по охране, защите, воспроизводству лесов и лесоразведению на арендуемом участке».

Как следовало из материалов дела, на спорном лесном участке обнаружено ослабление деревьев вследствие ветровала 2021, 2022 и 2023 годов.

Суд первой инстанции первоначальные и встречные исковые требования удовлетворил частично.

Департамент, не согласившись с принятым решением, обратился в суд апелляционной инстанции с апелляционной жалобой.

В отношении Приложения № 3 апеллянт указал на необходимость изменить указанные в 2024 году объемы санитарной рубки в Кадыйском и в Парфеньевском лесничестве, а именно 6 686 куб.м в Кадыйском лесничестве и 7 022 куб.м в Парфеньевском лесничестве.

Общество в отзыве согласилось с апелляционной жалобой в указанной части, отмечая, что данные сведения не были включены в результате технической ошибки ответчика, правомерность включения данных объемов подтверждается первичными лесоустроительными документами.

Между тем, согласно новым актам лесопатологического обследования № 2366 и № 2367, утвержденным приказом Департамента от 02.09.2025 № 483, в Парфеньевском лесничестве назначено мероприятие – уборка неликвидной древесины, а не сплошная санитарная рубка, соответственно, объем санитарной рубки в Парфеньевском лесничестве составит 0,00 куб. м. При таких обстоятельствах в Парфеньевском лесничестве отсутствует ветровальная древесина в объеме 7022 куб. м, указанный объем не подлежит включению в Приложение № 3 к договору.

Судебная коллегия приняла во внимание, что освобождение ответчика в рассматриваемом случае от проведения санитарных рубок в Парфеньевском лесничестве в 2024 году не должно привести к положению, когда невыполнение в установленные сроки санитарно-оздоровительных мероприятий становится для лесопользователя более выгодным, чем их исполнение до момента сохранения характеристик (санитарных и лесопатологических) лесного насаждения, поэтому при не включении объема санитарных рубок (7022 куб. м) по Парфеньевскому лесничеству в объемы использования лесов (Приложение № 3), расчет стоимости арендной платы в 2024 году необходимо производить с учетом указанного объема.

С учетом временных затрат на документальное оформление изменений договора аренды, объективных причин, связанных со сменой погодного сезона, выполнение ответчиком лесовосстановительных мероприятий в сроки, установленные Приложением № 6 в редакции решения суда первой инстанции, становится объективно невозможным и также подлежит изменению.

На основании изложенного решение суда первой инстанции изменено с изложением приложения № 3 в части объемов использования лесов для заготовки древесины в 2024, 2025 годах и приложения № 4 в части сроков внесения арендной платы в 2024, 2025 годах в редакции Департамента, приложения № 6 в редакции Общества.